

... Правила такие здесь, ага?

Только с этими словами тишина вернулась в зал суда. Но даже в этом случае они не просто молчали. Люди в зале внимательно наблюдали за мной, чтобы увидеть, что должно было случиться.

Это был не первый раз, когда я купался в этом внимании.

Но так как каждый из них смотрел с подозрением и ожиданием интриги, я не смог удержаться от дрожи.

Я смогу доказать все это здесь...

... Давайте просто запретим себе отступление.

Я покачал головой, чтобы выбросить из головы все мои сомнения. И я ответил острым взглядом прокурору напротив.

Она уже приняла такое же сдержанное, уверенное в себе выражение лица, как обычно.

... Хотя на самом деле она действительно такая трусишка.

Нет, это не ошибка. Она прокурор. Работа прокурора состояла в том, чтобы защищать справедливость. Она только пыталась выполнить свой долг. В меру своих способностей.

И смотря на всё это, что можно сказать обо мне? Я...

Хотел отказаться сначала. Честно говоря, я думал, что это была кропотливая работа. Почему я должен был защищать это убийство, или просто какая-то часть меня смотрела свысока на все это.

... Ты дурак.

Почему ты сдался? Когда ваша работа стала сомневаться в твоём клиенте? Одной Кейт уже достаточно, чтобы справиться с этой ролью.

Я...

На месте ответчика была девушка в цепях. Была ли эта девушка действительно злодеем?

Была ли она прикована или нет, не имело значения. Даже если бы у нее не было этих цепей, у простой маленькой девочки не было бы юридической силы, чтобы доказать свою собственную невиновность.

Возможно, она нарушила закон. Но была ли она действительно плохим парнем? Была ли она убийцей? Была ли она злодеем настолько, чтобы ее казнили?

Я сомневаюсь в ней? Когда я ничего не знаю? Если не считать юридических терминов, когда она даже сомневалась в здравом смысле общества, можно ли ее односторонне угнетать? Чтобы сформировать группу, чтобы произвольно решить, что она была злой?

Это неправильно, неправильно, неправильно. Даже если бы все в мире решили, что преступник является злом, один адвокат защиты должен был оставаться его союзником.

Даже если бы нас предали, мы не можем стать тем, кто предаст.

«Защита ... готова доказать это».

Я едва выдавил это своим голосом.

«Хех, это звучит интересно.»

Обвинение насмеялось. Мрачное лицо судьи стало еще более суровым, а внимание из зала только усилились.

И обвиняемая, выражение лица Клаудии выражало ее внутреннюю борьбу относительно того, можно ли ей смеяться или плакать.

Звук молотка прозвучал в зале суда. «Хорошо, тогда давайте послушаем заявление мистера Локхарта».

«Принято».

Здесь не было пути назад.

... Я должен был доказать это здесь. Других средств не было.

Я верю в нее. В таком случае, если что-то не так, должны быть доказательства.

Но из-за того, что мы могли видеть в этих кадрах раньше, я чувствую, что ничего особенного не было.

Обвинение представило четыре компакт-диска.

Первый был 11 - го ноября, и он показал, Клаудия атаковала жертву на смотровой площадке на крыше.

Второй был также 11 - го ноября, это кадры лифта отеля.

Третий продолжил со второго по 12-е ноября, показывая кадры в лифте с 0:00 часов утра.

И четвертый. Это было также 11-го ноября, камеры наблюдения в первом этаже коридоре поймали парк, и тело, падающее с неба.

Я активировал дисплей, установленный на столе. Это было что-то, что использовалось для проверки данных и видеозаписей, представленных в качестве доказательств, и одна и та же марка была установлена на столах обвинения и судьи.

Он сохранял и записывал каждое доказательство, представленное в ходе судебного разбирательства, позволяя защите и судье, а также обвинению проверять их в любое время. Весьма полезно пересмотреть доказательства во время заседания суда.

Судя по тому, что я видел на кадрах, действия обвиняемого в день преступления были ясны.

Сначала она села на лифт, направилась к смотровой площадке на верхнем этаже и спряталась там.

После этого потерпевший сел в лифт и направился на крышу, чтобы провести обход для проверки безопасности, и там он подвергся нападению со стороны обвиняемой.

Обвиняемая порезала его спину мечом, и он упал с платформы. Четвертый диск показал, как пострадал после рокового падения.

Порезав жертву, подсудимая снова вернулась в лифт. Нажав кнопку на первом этаже, она зашла, как только двери лифта открылись, убегая со сцены.

Это были действия подсудимой, показанные на видеозаписи. Не было никаких странных точек зрения, и с таким большим количеством доказательств, возможно, это было естественно, что полиция арестовала ее.

Но в случае, если это доказательство было ложным, а слова ответчика были правдой, в этом материале должно было быть противоречие.

Обвиняемая определенно вела журнал. Она сказала, что убийство было совершено за 25 дней до 5-го декабря, то есть он был ноябрь 10-го.

В конце дневника...

... «Кажется, мой адвокат придет завтра. Я не знаю, что за человек придет, но я намерена рассказать все, что видела, все, что слышала, и все, что делала, именно так, как знаю я».

Вот что было написано.

Я действительно сожалею об этом.

На следующий день я отправился к ответчику, было 6-го декабря. Вчера. Если бы тогда я заставил ее рассказать все, возможно, все пошло бы иначе.

Посмотрев на прокурора, я подумал, насколько сильной была эта женщина. Чтобы обвинить подсудимую, она использовала бы любые средства, действительно неприятные.

Но с точки зрения жертвы и его семьи, вы не найдете такого же опытного прокурора, как она.

Если это так, нам нужен только опытный защитник обвиняемого.

Нет ли здесь противоречия?

Я пристально смотрел на воспроизведение видео на дисплее.

«Хей, мистер юрист. Когда вы планируете предложить свое опровержение?»

Что касается меня, прокурор Шефер решила прервать молчание и с горечью произнесла это.

Судья был тем же, размахивая молотком один, два раза, он смотрел на меня с полным нетерпения или гнева лицом.

«Защита. Если вы собираетесь возражать, будьте готовы к этому. Не тратьте впустую наше время.»

Несмотря на это, я молчал. Я ничего не делал, но сравнил отснятый материал всерьез.

«Защита. Ответьте уже что-нибудь. Если вы продолжите молчать, я буду должен предположить, что у вас нет возражений...»

... Вот оно.

Я наконец заговорил.

«Защита ставит под сомнение обоснованность материалов, представленных обвинением».

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432186>